

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 58. Is. 4. pp. 2580-2587. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.4.2580
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Training Teaching Staff for National Schools in Russian Empire in the second half of the XIX century

Oksana V. Klevtsova ^{a, *}, Nikolai A. Zhirov ^a

^a Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation

Abstract

The Russian Federation continues to reform the education system, including the training of specialists in the field of public education. Due to the dynamic development of the school system, there is still an open question of a shortage of qualified personnel. This problem has always been relevant – in the conditions of modernization of the country's socio-economic and political development, transformation of public relations, specialists were required who were ready to meet dynamic changes, especially in the field of education.

The relevance of the research is due to the need for a detailed analysis of the implementation of the educational process in the training of teachers for public schools and colleges in educational institutions of the Russian Empire in the second half of the XIX century. in the conditions of liberal reform of the country's education system.

The sources used were archival materials of the state archives of the Lipetsk and Oryol regions, as well as published documents on the education system of the Russian Empire.

The research methodology is based on the use of General historical methods (comparative-historical, retrospective, chronological, and the principle of historicism) and modern methods, such as the civilizational approach, which implies the justification of the theory of modernization of society and the phenomena accompanying this process (in this case, the development of the education system).

The study analyzed the training of qualified personnel for educational institutions, primarily public schools of the Russian Empire. The problems of shortage of teachers, the reasons for their outflow from educational institutions were considered, their financial situation and the social composition of the teaching staff were studied. The article describes in detail the regional personnel policy in the field of public education of the studied period.

The results of the study made it possible to study not only the process of teacher training, but also the implementation of state policy in the regions in relation to the development of the local education system and improving the level of literacy of the population.

Keywords: educational reform, pedagogy, teaching methods, folk schools, Zemstvo, teaching, Russian Empire, XIX century.

1. Введение

Тенденции в системе образования вызывают необходимость в изменении оценки личных и профессиональных качеств учителя. Одной из важных и актуальных проблем сегодня, как и десятилетия назад, является подготовка специалистов-педагогов, отвечающих современным требованиям. Из-за динамичного развития школьной системы все еще остается открытым вопрос дефицита квалифицированных кадров. Система высшего, в частности педагогического, образования в России проходит очередную стадию реформирования, где основная цель – подготовка не просто узкопрофильного или универсального специалиста для школы, а учителя, способного

* Corresponding author

E-mail addresses: ksenijmel@yandex.ru (O.V. Klevtsova), zhirov-nikolai@mail.ru (N.A. Zhirov)

самосовершенствоваться и саморазвиваться в условиях постоянных изменений, например цифровизации образования.

Во второй половине XIX в. глобальные изменения коснулись не только школьной системы, но и в целом системы образования. С начала появления земств одними из важных задач стали вопросы развития системы подготовки учителей, усовершенствования методики преподавания, разработки новых учебных планов и учебных пособий.

2. Материалы и методы

Методика исследования построена на комплексном изучении архивных источников, хранящихся в основном в государственных архивах Липецкой и Орловской областей, а также опубликованных материалов и научной литературы по данному вопросу.

При помощи историко-сравнительного метода была установлена эволюция в системе подготовки педагогических кадров в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. Данный метод позволил выявить закономерности процесса формирования образовательной среды, а также условия обучения в различных типах учебных заведений по подготовке учителей народной школы.

Большую роль сыграл биографический метод, позволивший познакомиться с педагогами, священнослужителями, которые посвятили себя делу распространения грамотности среди населения.

Ретроспективный метод дал возможность в условиях поставленной цели реконструировать комплексную картину развития системы подготовки педагогов для народной школы, а метод актуализма – выявить характерные проблемы в осуществлении реформ в сфере народного образования, выделить ряд факторов, тормозящих процесс становления образовательной среды в провинции.

Принцип системности позволил выявить специфическое развитие школьной системы в разных регионах Российской империи, а также представить основные тенденции в подготовке педагогов, сложившиеся в стране к началу XX века.

Исследование было ориентировано на сложившиеся историографические традиции, которые позволили изучить ранее накопленный опыт не только отечественных, но и зарубежных авторов.

3. Обсуждение

Развитие образования и педагогики в России второй половины XIX – начала XX вв. активно изучается как отечественными, так и зарубежными исследователями. В своих работах историки рассматривают не только вопросы подготовки педагогических кадров, но и процесс организации образовательной среды, материально-техническое обеспечение учебного процесса и многое другое.

Современные исследователи предпринимают попытку комплексного изучения развития педагогического образования и подготовки кадров для народной школы как в целом в Российской империи, так и в частности по регионам (Ивако, 2002; Филоненко, 2004; Филоненко, Шипилов, 2007; Хабалева, 2015). Например, в последнее десятилетие появились исследования липецких историков по развитию школьного образования в Орловской и Тамбовской губерниях, хотя вопрос педагогической подготовки учителей в них мало освещен (Стояновская И.Б., Стояновская М.А., 2015; Клевцова, Жиров, 2016).

Российское дореволюционное образование и развитие педагогики в нашей стране изучалось и зарубежными историками, в основном американскими исследователями (Eklöf, 1990). Эклоф уделяет пристальное внимание земским школам, крестьянскому образованию и положению сельского учителя в конце XIX – начале XX вв. Он провел детальное сравнение принципов работы учителей в школах гражданских и духовного ведомства, а также уделил внимание особенностям подготовки специалистов-педагогов для работы в данных учебных заведениях.

4. Результаты

Бурные процессы, происходящие в стране на протяжении всей второй половины XIX в. требовали увеличения числа учителей начальных школ. Правительство усиливало требования к педагогам. Если до 1870-х гг. не существовало экзаменов на получение звания «учитель», то с 1874 г. эта процедура стала обязательной. Будущий педагог был обязан получить «право на преподавание».

Только с появлением земств и благодаря их усилиям в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. стали появляться педагогические съезды и учительские курсы. Первые педагогические собрания были организованы не правительством, не учебной администрацией, а органами местного самоуправления. Здесь педагоги знакомились не только с новыми методиками преподавания, но и обменивались мнениями, предлагали варианты решения насущных проблем.

Слушателями учительских курсов зачастую становились люди, не имевшие не только достаточной специальной подготовки, но и зачастую не обладавшие достаточным общим образованием.

Земская администрация на первоначальном этапе существования курсов не вмешивалась в работу, но помогала материально. Все расходы на организацию курсов, аренду квартир для проживания командированных учителей, транспортные расходы, закупку канцелярских

принадлежностей, питание и так далее брала на себя земская управа. В целом на данное направление необходимо было предусматривать сумму в размере от 250 до 500 руб. в год.

Педагогическое образование учителя получали на учительских курсах. Земские деятели прикладывали много усилий, чтобы создать условия для подготовки педагогических кадров, и, как считал Корф, «еще не многие у нас понимали, что подготовку учителей следует считать краеугольным камнем всего народного образования» (Чарнолуцкий, 1910: 30).

Министерство народного просвещения затрагивало вопрос о создании народных училищ. Ученый комитет в 1864 г. высказал идею создать учительские семинарии, но из-за отсутствия средств в 1865 г. смог организовать только курсы для педагогов в нескольких уездных училищах.

В 1868 г. в Российской империи появился закон, касавшийся работы частных учебных заведений, к которым были отнесены частные училища и находившиеся на попечительстве земств, городских и сельских обществ (Чарнолуцкий, 1910: 35-36).

Первая правительственная семинария появилась в 1871 г., где в основу было положено «обучение технике учительского ремесла» (История..., 1897: 58). На первый план была выдвинута прикладная, практическая сторона обучения, и в ней преподавали русский и церковно-славянский языки, арифметику, педагогику, чистописание и т.д.

Несмотря на строго регламентированный объем учебных дисциплин, учительские семинарии считали «вредными и опасными учреждениями» (Чарнолуцкий, 1910: 32). Так, например, Тверское земство столкнулось с непониманием вопроса обучения учителей со стороны администрации. Многие считали, что народным учителям нельзя давать «слишком большое умственное развитие» (Чарнолуцкий, 1910: 40).

В 1879 г. Комитет министров обсуждал предложение о закрытии всех учительских семинарий. Вопросами решения дефицита педагогических кадров занялись земские начальники.

Еще одним типом учительской школы была учительская семинария, организованная в 1871 г. в селе Поливаново Подольского уезда Московским губернским земством. Поступающие должны были иметь навыки письма, счета и чтения, понятия о русской истории, всеобщей и русской географии. Обучение было рассчитано на три года, и сюда принимали представителей всех сословий.

Одной из первых земских учительских школ считается Рязанская семинария. Ее открыли в 1869 г. В 70-е гг. открывается еще 10 земских учительских школ, 3 из которых были только для девушек. Такую инициативу Тверское земство объясняло тем, что в наиболее образованной Северной Америке преподавание в школе лежало на плечах женщин. Помимо этого, приводился пример Самарской губернии, где наибольшие успехи показывали школы, возглавляемые женщинами (Чарнолуцкий, 1910: 34). Школы располагались в Чернигове, Торжке, Вятке, Костроме, Курске, Санкт-Петербурге, Твери. Тверское земство считало, что увеличение времени на изучение учебного курса будет способствовать лучшему закреплению знаний.

Таким образом, вспыхнувшая инициатива земской власти по открытию учительских курсов на территории губернии столкнулась с непониманием учебной администрации, большими финансовыми затратами. Многие земства стремились освободить свои бюджеты от сравнительно крупных расходов по содержанию учительских школ. Итогом недопонимания станет массовая передача существующих школ из ведомства земства в ведение Министерства народного просвещения. Многие школы были закрыты, такие как Московская (в 1874 г.), Черниговская (в 1879 г.), Вятская (в 1880 г.), Костромская (в 1886 г.), Новгородская (в 1889 г.), Курская (в 1890 г.), Олонецкая (в 1882 г.).

Вопрос возрождения системы учительских школ вновь станет актуален лишь в 90-е гг. Деятельность учебных заведений должна быть регламентирована уставом или правилами, которые утверждались теперь не местным начальством, а министром народного просвещения или Комитетом министров.

К концу XIX в. все еще продолжал существовать целый ряд учительских народных учебных заведений в Казани, Новгороде, Рязани, Санкт-Петербурге, школа фон Рутцена в Курске, а также женские учительские школы в Твери и Самаре.

Земства не могли создавать свои учительские школы, но могли земские семинарии, которые отличались от казенных учительских семинарий. В данных учебных заведениях курс наук проходили за 3 года, и лишь с 1903 г. вводился четвертый – подготовительный класс.

Земские семинарии учили дольше. Так, например в Самарской – срок обучения составлял 6 лет, в Петербургской и Тверской – 5 лет (Чарнолуцкий, 1910: 43). Учащиеся в них изучали основные точные (арифметику, алгебру, геометрию, физику) и гуманитарные предметы (русский язык и литературу, историю, географию и т.д.), а также Закон Божий и специальные дисциплины: педагогику, методику преподавания школьных предметов и т.д. Помимо более широкого круга дисциплин, процесс обучения включал в себя и учебно-воспитательный компонент.

В земских учительских школах обучение было бесплатным, деньги взимались лишь за «пользование интернатом» (История..., 1897: 69). После окончания школы из шести существующих учебных заведений данного типа лишь выпускников Новгородской и Казанской школ обязывали проходить службу в земских народных училищах. При этом многие земства, содержащие школы, поднимали вопрос о необходимости ввести обязательное прохождение службы в школах всем

выпускникам учительских школ. Но вопрос откладывался, так как приводился довод о том, что принудительная работа учителя не принесет положительных результатов.

Постепенно вводился образовательный ценз для поступающих. Так, например, Новгородская и Петербургская учительские семинарии требовали от поступающих наличие оконченного двухклассного училища, Казанское и Рязанское – окончание одноклассного училища.

В 1875 г. выходит в свет «Правило о временных педагогических курсах для учителей и учительниц начальных народных училищ». Эти курсы были нацелены на знакомство малоопытных педагогов с самыми последними и эффективными способами преподавания в начальной школе. Курсы организовывались по инициативе земств. Земская управа сообщала о своем желании открыть в уезде педагогические курсы училищному совету и начальнику губернии. Курсы могли быть организованы только в летнее время, во время каникулярного периода, и продолжались от 4 до 6 недель.

При начале курсов и окончании священником совершался молебен. Это должно было стимулировать ответственное отношение ко всему происходящему, а также повышало значимость педагогического труда.

Учебные занятия делились на практические и теоретические. Первые проводились утром на базе специально созданных образцовых школ, а теоретические – по вечерам в помещении семинарии или в другом помещении, где организовывались курсы. Эти занятия проходили в форме беседы. На курсах обсуждали современные методики преподавания, общие педагогические правила, новые поступления печатных изданий, разбирали лучшие учебники по предметам, работали со статьями и журналами по народному образованию. После прохождения курсов учитель получал от комиссии из числа руководителей и главного наблюдателя аттестат о том, что он прослушал данные курсы полностью. Сама же комиссия ежегодно подавала отчет попечителю учебного округа, земству и самому учредителю курсов. В нем содержались данные о числе слушателей, о качестве проведенных занятий, о посещаемости и успехах обучающихся. Готовый отчет передавался в министерство, а также опубликовывался в местной прессе – Епархиальных ведомостях (*Журнал...*, 1875: 168-172). Данное правило регламентировало проведение краткосрочных педагогических курсов и просуществовало до 1906 г. Педагогическое сообщество считало учительские курсы благотворными. Они помогали глубже понять основные принципы работы педагога, освежить ранее полученные знания, расширить педагогические навыки.

Земские власти рассматривали курсы как временную меру, «необходимую до тех пор, пока земство не создаст известный контингент учительского персонала в своих школах» (*Веселовский, 1909: 505*). Именно по этой причине особо плодотворными в истории педагогических курсов считаются 1870–1875 гг. Потом наступает затишье в созывах курсов, так как многие земства успели открыть семинарии. На уменьшение числа курсов оказывало влияние и отношение правительства. Власть ставила сложные условия для организаторов. Так, например, с конца 70-х гг. стали требовать проводить курсы не в губерниях, а по уездам. Это сильно тормозило работу.

Из-за отсутствия финансовых возможностей уездные земские управы с конца 1880-х гг. стали организовывать педагогические курсы по отдельным предметам. Среди сторонников такого решения проблемы были Тверское губернское земство, Воронежское, Псковское, Тульское, Новгородское и другие. По их инициативе открывались специальные курсы по пению, садоводству и огородничеству, курсы ручного труда, корзиноплетения и т.д. (*Веселовский, 1909: 506*).

Благодаря общим новаторским идеям в системе повышения квалификации, меняется характер преподавания, курсы становятся более научными. Слушателям необходимо было пополнить свой багаж знаний и расширить кругозор за счет предметов, не преподаваемых в педагогических учебных заведениях. Наблюдалась тенденция ежегодного роста числа курсов.

Со стороны земства предпринимались попытки сделать данные курсы не узкоспециализированными, а более широкопрофильными. С этой целью вводилось преподавание психологии, миропведения, гигиены, истории. Одним из первых новые расширенные курсы стало проводить Саратовское земство в 1899 г., потом идею подхватили в Вятском, Тамбовском и других земствах. Некоторые уездные земства поддерживали проведение курсов на своих территориях. Они носили совещательный характер, здесь обсуждали не только методику преподавания, но и вообще постановку дела народного образования (*Веселовский, 1909: 506*).

Для быстрого решения вопроса дефицита педагогических кадров многие губернии пошли по более дешевому пути – созданию одногодичных педагогических курсов. В Полтавской губернии пришли к выводу о том, что замещение педагогических вакансий происходило в основном за счет учителей с низшим образованием. Полтавское земство решило дать им педагогическую подготовку. На курсы стали принимать лиц не моложе 16 лет, окончивших 6 классов среднего учебного заведения. Курсы делились на женские и мужские, и ими ведал директор, избираемый губернской земской управой. В рамках подготовки учителей шло изучение всех дисциплин, которые преподавались в народных школах, но основной упор делался на педагогику и методику ведения уроков. Для желающих преподавать ручной труд организовывались дополнительные занятия. Полтавский проект

курсов, хотя и встретил сопротивление со стороны Министерства народного просвещения, но, несмотря на недовольство, его признали одним из самых лучших (Чарнолуский, 1910: 51).

Дефицит педагогов испытывали и начальные школы Духовного ведомства. К 80-м гг. XIX в. учителя начальных школ сформировали две группы – светские и церковные. Они являлись выходцами из одной социальной среды и находились в схожих материальных и правовых условиях.

Процесс подготовки учительских кадров регулировался на основании «Положения об окружных педагогических курсах» (1860), «Положения о проведении краткосрочных педагогических курсов для подготовки учителей начальных школ» (1872), «Правил» о педагогических курсах (1875), а также «Правил» 1900, 1907, 1914 гг. Со второй половины 90-х гг. XIX в. курсы снова стали популярными. В 1897 г. были организованы 7 курсов, в 1900 – 12, в 1901 – 15. Дело земских педагогических курсов постепенно приобретало внутреннюю организацию. Земства стремились не только подготовить новых учителей, но и оказывать помощь практикующим педагогам. С этой целью организовывались различные выставки учебных пособий, учителям передавали книги и периодические издания, библиотеки для земских служащих. Такая практика применялась в различных регионах Центральной России, давая положительный результат – число желающих пройти курсы и научиться новому постоянно увеличивалось (Чарнолуский, 1910: 59).

В начале XX в. большая часть педагогов в стране получала образование в учительских семинариях и институтах. В крупных городах стали открываться педагогические курсы, где готовили новые кадры и повышали их квалификацию.

В 1911 г. в Санкт-Петербурге проводились курсы для учителей по специально разработанным программам в двух секциях: гуманитарной и естественнонаучной. Педагоги изучали физику, химию, зоологию, ботанику, астрономию, анатомию, физиологию и другие науки. На гуманитарной секции знакомились с такими дисциплинами, как языковедение, история культуры, история общая, история философии, право, политическая экономия. Из педагогических наук и предметов на курсах читали общую и экспериментальную психологию, историю педагогики, методику разных предметов школьного преподавания, вопросы детского чтения, школьную гигиену. Помимо прослушивания лекций, участникам курсов предлагалось посетить специальные выставки – книжное отделение и отделение специальных учебных пособий, а также совершались экскурсии по городу, они осматривали типографию и другие печатно-художественные учреждения.

По статистике ежегодно росло число желающих посетить курсы. В 1910 г. на летнее обучение прибыло 1014 учителей, а в 1911 г. их число составило более 1400 человек из 77 губерний (Курсы..., 1911).

С 1870 г. в Тамбовской епархии учреждаются курсы для учителей народных школ. По мнению комиссии губернского земства, на курсы «желательно собирать уже практикующих учителей для ознакомления их с новейшими приемами преподавания и с правильной постановкой школьной дисциплины» (Сборник постановлений..., 1897: 1210). Директор Екатеринбургского учительского института Зяблин считал, что для организации курсов в уездах можно было бы организовать командировки двух педагогов из вверенного ему института. Для этих целей необходимо изыскать по сто рублей на каждого педагога – вознаграждение за месяц работы и оплата «путевых издержек». В ходе совещания было принято решение организовать курсы в трех пунктах – Тамбове, Липецке и Шацке. В 1871 г. управа вновь вернулась к вопросу об организации пунктов для проведения курсов. Лебедянская управа предложила организовать дополнительные курсы на территории уездного города за счет средств земства. Однако из-за эпидемии в этот год курсы не проводились, а число пунктов проведения курсов осталось прежним. В 1872 г. курсы народных учителей состоялись. В городе Тамбове их посетило 62 сельских учителя, в городе Шацке – 25 учителей. В Липецком же уезде курсы не состоялись из-за несвоевременного назначения руководителя курсов и срыва организационной работы (О преподавании..., 1897: 1212).

По данным за 1874 г., курсы г. Тамбова посетили 118 человек, в Моршанске – 30 учителей, а также курсы состоялись и в городе Липецке. В этот год земства обсуждали предложение министра народного просвещения располагать курсы при учительских семинариях под руководством местных педагогов. К 1875 г. было принято правило Министерства народного просвещения о вносимых изменениях в работу по организации учительских курсов. Теперь они устраивались только с разрешения попечителя преимущественно при духовных семинариях. Земства должны были сообщать уездным училищным советам свое намерение открыть курсы. Земская управа полностью принимала на себя расходы, касающиеся организации курсов.

Тамбовская земская управа на основании данных рекомендаций в 1875 г. приняла решение организовывать педагогические курсы только в городе Тамбове, при Екатеринбургском учительском институте (О преподавании..., 1897: 1215).

С 1875 по 1880 гг. организовать учительские съезды на территории Тамбовской губернии не удавалось из-за отсутствия согласия между земствами губернии.

В 1881 г. Липецкое земство выступило с ходатайством организовать курсы, но рассмотрение предложения было отложено, и к 1882 г. статья на ассигновку по 300 руб. на каждый уезд для

организации педагогических курсов была исключена из сметы расходов (ГАЛО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л. 10-12).

В городе Курске по распоряжению Священного Синода были организованы курсы для учителей второклассных церковно-приходских школ, куда были приглашены учителя из Орловской епархии.

Был разработан проект программ учебных предметов для второклассных школ. По нему были определены часы на занятия: на Закон Божий выделили 8 лекций, методику русского языка – 14, методику арифметики – 13, педагогику и дидактику – 6, славянский язык – 9, Русскую историю – 7, географию – 5, гигиену – 9, пчеловодство – 8, теорию пения – 25, литературу – 7, метеорологию – 2 (О преподавании..., 1897: 1388). Помимо лекционных занятий, проводили и практические: одно занятие по пению духовному и светскому, два по музыке, игре на скрипке и фисгармонии и три по мастерству (столярному, токарному, переплетному). Помимо занятий, курсанты могли посещать увеселительные мероприятия, совершать прогулки, участвовать в праздниках.

Занятия лично посетил Преосвященнейший Ювеналий, Епископ Курский и Белгородский.

В Орловской епархии в 1865 г. имелось четыре духовных уездных училища: в Орле (два), Севске и Ливнах. С 1872 г. в губернии функционировала Карачевская учительская семинария (ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1912. Л. 5-12).

Кроме организации специальных курсов, земства часто ограничивались содержанием стипендиатов в казенных семинариях. Среди практикующих такую меру можно отметить Нижегородское, Екатеринославское, Херсонское, Самарское, Уфимское, Владимирское, Тамбовское, Клузское, Псковское земства. Другие земства содержали стипендиатов в педагогических классах женских гимназий (Вологодское, Пермское, Херсонское, Пензенское земства) (Веселовский, 1909: 504).

Открытым оставался финансовый вопрос. Несмотря на заинтересованность земств в организации полноценной подготовки учителей, многие уклонялись от выделения запланированных средств. Так, например, в 1901 г. на подготовку педагогических кадров для народной школы было запланировано 290 тыс. руб. от губернских земств и 112 тыс. руб. от уездных. Из губернских земств ничего не выделили Смоленское и Бессарабское земства, Тамбовское и Орловское выделили незначительные средства. Таким образом, можно сделать вывод о том, что провозглашенный принцип – «забота о подготовке учителей – дело губернских земств» – не был реализован. Большая часть уклонилась от выделения средств, а другие смогли выделить не более чем по 10 тыс. руб. В результате из 359 уездных земств Российской империи смогли выделить средства на проведение курсов для учителей не более 200 (Веселовский, 1909: 507).

5. Заключение

Подготовка учителей для народных школ на всем протяжении существования подобных учебных заведений оставалась очень проблематичным вопросом в развитии системы образования Российской империи. На первоначальном этапе становления народной школы основной проблемой являлся дефицит учителей, имевших право преподавания. В народных школах трудились священники и их дети, дьяконы, окончившие духовные училища или семинарии. Процент учителей народных школ, имевших специальное педагогическое образование, был крайне низок. Несмотря на предпринимаемые меры (организацию курсов повышения квалификации, расширение сети библиотек, закупку учебно-методической литературы) в решении вопроса дефицита квалифицированных педагогических кадров, правительству не удалось решить главную задачу – остановить массовый отток учителей из народных школ. Кадровая политика мало затрагивала вопрос улучшения материального положения учителя сельских школ, что не давало возможности не только заниматься самообразованием, но и вообще нормально существовать. «Чтобы на всю жизнь остаться народным учителем, нужно быть человеком самоотверженным, человеком, не думающим об удобствах собственной жизни» (Сборник постановлений..., 1897: 182). Из-за отсутствия должной оплаты труда многие учителя смотрели на свою работу как на временную, которую нужно сменить на более оплачиваемую. В начале XX в. в прессе появлялись статьи, сообщающие о бедственном положении народного учителя, были организованы различные общества взаимопомощи учителям и педагогам-пенсионерам. Итогом данной работы станет впоследствии перевод учителей на государственное обеспечение и улучшение финансирования системы подготовки педагогов.

Литература

Веселовский, 1909 – Веселовский Б. История земства за сорок лет. Т. 1. СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1909. 724 с.

ГАЛО – Государственный архив Липецкой области.

ГАОО – Государственный архив Орловской области.

Ивако, 2002 – Ивако Н.В. Уездное земство и развитие начального образования в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Орловской губернии) // Вопросы гуманитарных наук. 2002. № 2. С. 10-12.

- История..., 1897** – История начальной школы в Орловской губернии. Очерки деятельности уездных земств по народному образованию. Орел, 1897.
- Журнал..., 1875** – *Журнал Министерства народного просвещения*. СПб.: Типография В.С. Балашова. 1875. С. 168-172.
- Курсы..., 1911** – Курсы для народных учителей // *Нива*. 1911. № 29. С. 537-538.
- О преподавании..., 1897** – О преподавании на педагогических курсах в г. Курске учителей второклассных церковно-приходских школ Орловской епархии. ОЕВ. 1897. № 37. С. 1212-1389.
- Сборник постановлений..., 1897** – Сборник постановлений Тамбовского губернского земского собрания за 1865–1894 гг. Т. 2 / Сост. А.Н. Лебедев. Тамбов: Тамбовская земская управа, 1897. 1681 с.
- Стояновская, Стояновская, 2016** – *Стояновская И.Б., Стояновская М.А.* Общественно-педагогическое движение в российской провинции второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах г. Ельца и его уезда) // *История: факты и символы*. 2016. № 1 (6). С. 38-48.
- Филоненко, 2004** – *Филоненко Т.В.* Развитие школьного образования в России в начале XX века // *Вопросы истории*. 2004. № 9. С. 137-142.
- Филоненко, Шипилов, 2007** – *Филоненко Т.В., Шипилов А.В.* Материальное положение учителей в дореволюционной России // *Педагогика*. 2007. № 7. С. 65-73.
- Хабалева, 2015** – *Хабалева Е.Н.* Особенности организации начального образования в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века (на примере Орловской губернии) // *Научный диалог*. 2015. Выпуск № 8 (44). С. 97-114.
- Чарнолуцкий, 1910** – *Чарнолуцкий В.И.* Земство и народное образование. Ч. 1. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. 186 с.
- Eklof, 1990** – *Eklof Ben.* Russian Peasant Schools: Officialdom, Village Culture and Peasant Pedagogy 1861-1914, Berkeley: University of California Press, 1990, 652 p.
- Klevtsova, Zhirov, 2016** – *Klevtsova O.V., Zhirov N.A.* The primary education in post-reform Russian village (on materials of Eletski county Orel province) // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 42, Is. 4. Pp. 1224-1231.

References

- Charnoluskij, 1910** – *Charnoluskij, V.I.* (1910). Zemstvo i narodnoe obrazovanie [Zemstvo and public education. Part 1]. Ch. 1. SPb.: Tipografiya M.A. Aleksandrova, 186 p. [in Russian]
- Eklof, 1990** – *Eklof, B.* (1990). Russian Peasant Schools: Officialdom, Village Culture and Peasant Pedagogy 1861-1914, Berkeley: University of California Press, 652 p.
- Filonenko, 2004** – *Filonenko, T.V.* (2004). Razvitie shkol'nogo obrazovaniya v Rossii v nachale XX veka [The development of school education in Russia in the early twentieth century]. *Voprosy istorii*. 9: 137-142. [in Russian]
- Filonenko, Shipilov, 2007** – *Filonenko, T.V., Shipilov, A.V.* (2007). Material'noe polozhenie uchitelej v dorevolyucionnoj Rossii [Financial position of teachers in pre-revolutionary Russia]. *Pedagogics*. 7: 65-73. [in Russian]
- GALO** – Gosudarstvennyi arkhiv Lipetskoi oblasti [The state archive of the Lipetsk region].
- GAOO** – Gosudarstvennyi arkhiv Orlovskoi oblasti [The state archive of the Oryol Region].
- Habaleva, 2015** – *Habaleva E.N.* (2015). Osobennosti organizacii nachal'nogo obrazovaniya v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka (na primere Orlovskoj gubernii) [Features of the organization of primary education in the Russian Empire in the second half of XIX – the beginning of the 20th century (on the example of the Oryol province)]. *Nauchnyi dialog*. 8(44): 97-114. [in Russian]
- Istoriya..., 1897** – *Istoriya nachal'noj shkoly v Orlovskoj gubernii. Ocherki deyatelnosti uездных земств po narodnomu obrazovaniyu* [History of elementary school in the Oryol province. Sketches of activities of district zemstvos for national education]. Орел, 1897, 55 p. [in Russian]
- Ivako, 2002** – *Ivako, N.V.* (2002). Uездное земство i razvitie nachal'nogo obrazovaniya v rossijskoj provintsii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. (na primere Orlovskoi gubernii) [The county district council and the development of primary education in the Russian province in threesome half XIX – early XX centuries (on the example of the Oryol province)]. *Voprosy gumanitarnykh nauk*. 2: 10-12. [in Russian]
- Klevtsova, Zhirov, 2016** – *Klevtsova, O.V., Zhirov, N.A.* (2016). The primary education in post-reform Russian village (on materials of Eletski county Orel province). *Bylye Gody*. 42(4): 1224-1231.
- Kursy..., 1911** – Курсы для народных учителей [Courses for public teachers]. *Niva*. 29. 1911. pp. 537-538. [in Russian]
- О преподавании..., 1897** – О преподавании на педагогических курсах в г. Курске учителей второклассных церковно-приходских школ Орловской епархии [About teaching teachers of second-class parish schools of the Oryol diocese at pedagogical courses in Kursk]. ОЕВ. 1897. Nr. 37. Pp. 1212-1389. [in Russian]
- Sbornik postanovlenij..., 1897** – *Sbornik postanovlenij Tambovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya za 1865-1894 gg. T. 2* [Collection of resolutions of the Tambov provincial zemstvo assembly for 1865–1894. Vol. 2]. Comp. A. N. Lebedev. Tambov: Tambov regional Council. 1897. 1681 p. [in Russian]
- Stoyanovskaya, Stoyanovskaya, 2016** – *Stoyanovskaya, I.B., Stoyanovskaya, M.A.* (2016). Obshchestvenno-pedagogicheskoe dvizhenie v rossijskoj provincii vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv.

(na materialah goroda El'ca i ego uezda) [The public and pedagogical movement in the Russian province of the second half of the XIX – beginning of the XX centuries (on materials of Yelets and its county)]. *Istoriya: fakty i simvol'y*. 1(6): 38-48. [in Russian]

Veselovskij, 1909 – *Veselovskij, B.* (1909). *Istoriya zemstva za sorok let. T.1* [History of the Zemstvo for forty years. Vol. 1]. Saint Petersburg: O.N. Popova publishing house, 724 p. [in Russian]

Zhurnal..., 1875 – *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Saint Petersburg: V.S. Balashov printing house. 1875. Pp. 168-172. [in Russian]

Подготовка учительских кадров для народных школ Российской Империи во второй половине XIX в.

Оксана Владимировна Клевцова ^{a, *}, Николай Анатольевич Жиров ^a

^a Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время в Российской Федерации продолжается реформирование системы образования, в том числе это касается и подготовки специалистов в области народного образования. Из-за динамичного развития школьной системы все еще остается открытым вопрос дефицита квалифицированных кадров. Эта проблема была актуальна всегда – в условиях модернизации социально-экономического и политического развития страны, трансформации общественных отношений требовались специалисты, готовые соответствовать динамическим изменениям, особенно в сфере образования.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью детального анализа процесса реализации образовательного процесса в подготовке учителей для народных школ и училищ в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX в. в условиях либерального реформирования системы образования страны.

В качестве источников были использованы архивные материалы Государственных архивов Липецкой и Орловской областей (ГАЛО, ГАОО), а также опубликованные документы по системе образования Российской империи.

Методология исследования основана на использовании общеисторических методов (сравнительно-исторического, ретроспективного, хронологического и принципа историзма) и современных методик, например цивилизационного подхода, подразумевающего обоснование теории модернизации общества и сопровождающих этот процесс явлений (в данном случае развитие системы образования).

В ходе исследования был проведен анализ подготовки квалифицированных кадров для учебных заведений, в первую очередь народных школ Российской империи. Были рассмотрены проблемы дефицита учителей, причины их оттока из учебных заведений, изучено их материальное положение, социальный состав педагогического звена. В статье подробно освещена региональная кадровая политика в сфере народного образования изучаемого периода.

Результаты исследования позволили изучить не только процесс подготовки учителей, но и реализацию государственной политики в регионах в отношении развития системы местного образования, повышения уровня грамотности населения.

Ключевые слова: реформа образования, педагогика, методика преподавания, народные школы, земство, учительство, Российская империя, XIX век.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ksenijmel@yandex.ru (О.В. Клевцова), zhirov-nikolai@mail.ru (Н.А. Жиров)